

В полумраке конференц-зала за длинным столом сидели семеро исследователей в белых халатах. Все они напряженно всматривались в огромный парящий экран, на котором шла видеозапись.

Кадры оборвались на моменте, когда молодой зверолод вонзил армейский нож в глазницу бионического андроида. Стоявший у экрана угрюмый молодой человек развернулся и привычным жестом поправил золотую оправу очков на переносице.

— Как видите, Тан Буфань жив и остался человеком, — его голос звучал глухо и неторопливо.
— Однако сейчас он находится в бомбоубежище Большого Хингана. Это слишком далеко от нас.

— Расстояние — полбеды, — нахмурился один из пожилых ученых. — Куда хуже то, что Го Вэнь держит систему противовоздушной разведки включенной. Из-за предателя Юань Сяо сумел снабдить его новейшей военной версией софта Подземного города. Любой наш летательный аппарат засекут в ту же секунду.

— Значит, отправлять за ним транспорт пока нельзя, — подытожил мрачный молодой человек. На висящем за его спиной экране возникли снимки Лу И и Андерсона. — К тому же его сопровождают эти двое. Высшие зверолоды.

Высшие зверолоды — это живое сверхоружие. В полутрансформированном состоянии их мышцы не пробивают даже пули. Чтобы устранить такую угрозу, потребовался бы точечный ракетный удар, но это нанесло бы непоправимый ущерб экологии.

Сейчас уцелевшие на Земле фракции придерживались негласного табу на использование загрязняющего ядерного оружия. Были ли у них боеголовки? Разумеется. У любой силы, сумевшей дожить до этих дней в горниле апокалипсиса, имелись козыри в рукаве. Но все прекрасно понимали: применять их — самоубийство.

Регион Большого Хингана, наряду с провинцией Фуцзянь, оставался самым чистым уголком Восточного континента. Уровень загрязнения и радиации там снизился настолько, что люди могли находиться на открытом воздухе почти без защитных костюмов. Уничтожить такое место взрывом было бы чистым безумием.

Даже токсичных людей ученые выводили в качестве оружия исключительно из соображений экологичности. Если зверолоды и убивали таких токсичных людей, их тела, скрещенные с растительными генами, быстро разлагались в почве, превращаясь в обычные удобрения.

При взгляде на лица двух молодых хищников, застывших на экране, в зале заседаний повисло тягостное молчание. Наконец одна из женщин-исследователей средних лет нахмурилась и нарушила тишину:

— Неужели мы просто бросим его?

— Строго говоря, для продолжения дальнейших тестов его присутствие необязательно, — подал голос один из мужчин.

— Даже если он не нужен для следующих фаз проекта, Тан Буфань сам по себе ценнейший субъект для изучения! — отрезала женщина. — В конце концов, он оказался в этом мире по нашей вине! Мы не имеем права умывать руки!

— К тому же он может рассказать о квантовом перемещении руководству Восточной Федерации, — заметил пожилой ученый.

— Возможно, уже рассказал. Мы до сих пор не выяснили, какими путями он сошелся с Луи Смитом.

В зале поднялся нестройный гул голосов. Споры продолжались до тех пор, пока ведущий собрание молодой человек не хлопнул ладонями по столешнице — несильно, но достаточно веско, чтобы призвать всех к порядку.

Разговоры мгновенно стихли. Опершись руками о край стола, мужчина спокойно заговорил:

— Вы ведь знаете мои методы. Я всегда выступал за абсолютную прозрачность. Поэтому я уже пустил эту запись в эфир. Теперь каждый обитатель нашего острова в курсе, что Тан Буфань уцелел. Наш проект «Перезапуск» пользуется поддержкой семидесяти процентов населения именно потому, что мы декларируем железный принцип: своих не бросать. А Тан Буфань — человек. Он прошел через ад за эти пять лет, вы и сами видели, какова его воля к жизни. Поэтому... его необходимо спасти. Не только ради науки, но и ради лояльности наших граждан.

Эксперименты по модификации токсичных людей и без того вызывали на острове массу ожесточенных споров — многие считали подобные методы бесчеловечными. Если бы ученые сейчас отказались от спасения Тан Буфана, тридцать процентов недовольных быстро превратились бы в абсолютное большинство.

Ученые притихли. Спустя пару секунд та же женщина спросила:

— Но как мы вытащим его? Рядом крутятся двое высших звероловцев, а поднять в воздух транспорт мы не можем.

Мужчина ненадолго задумался, со значением коснувшись пальцем переносицы. Во взгляде его темных глаз блеснула холодная решимость.

— Задействуем наше самое мощное оружие. Токсичных людей.

В недрах заброшенного убежища Лу И, взвалив на плечи задыхающегося, багрового от жара Андерсона, со всех ног бежал к автодому. Тан Буфань едва успевал за ним.

Сверившись с радаром Энтони и убедившись, что поблизости нет крылатых токсичных людей, Лу И нажал на рычаг тяжелой гермодвери. Братец Кай тут же распахнул дверцу машины изнутри, помогая беглецам быстро подняться в салон.

Лу И бережно опустил Андерсона на его матрас. Тан Буфань бросился к ящику со снабжением в углу кунга, судорожно откинул крышку аптечки и принялся лихорадочно перебирать ампулы и флаконы.

— Кха... Ищи... противоаллергическое, — прохрипел Лу И, заходясь сухим кашлем. Он тяжело опустился на корточки рядом и тоже запустил руки в коробку.

На обоих были надеты светозкранильные очки. Искусственный интеллект мгновенно запустил сканирование медикаментов. Спустя пару секунд перед глазами Тан Буфани вспыхнул красный индикатор — система с тихим писком выделила рамкой крошечный белый флакон из пластика.

Они потянулись к лекарству одновременно, но реакция зверолода оказалась быстрее: перехватив флакон на лету, Лу И резко развернулся и бросился обратно к пострадавшему.

Схватив мазь от воспалений и антисептик, Буфань поспешил за ним.

Кожа на шее Андерсона в месте, куда попала кровь токсичного человека, страшно раздулась и покрылась гроздьями мелких водянистых волдырей — зрелище вызывало тошноту. Буфань не был врачом и понятия не имел, можно ли лить антисептик на такие ожоги, а потому лишь растерянно замер рядом с Лу И, не зная, чем помочь.

Вытряхнув на ладонь сразу пять таблеток, Лу И всыпал их раненому в рот. Андерсон, хоть и задыхался, оставался в сознании и с трудом, хрипя, сглотнул лекарство.

— Не многовато? — испуганно выдохнул Буфань. Пять штук за раз казались безумной дозой.

— Мы зверолоды, — отрывисто бросил Лу И, закидывая себе в рот еще три таблетки. Его задело меньше, но лицо тоже начинало саднить. — Нам нужна двойная, а то и тройная человеческая норма.

Из-за разницы в метаболизме препараты, рассчитанные на зверолодей, для обычного человека были смертельно опасны.

Тан Буфань кивнул. За те четыре года, что он провел бок о бок с Дядей Волком, тот ни разу даже не чихнул — выносливость этих существ граничила с фантастикой.

— А волдыри? Что с ними делать? — взволнованно спросил Буфань.

Помедлив, Лу И забрал у него рулон бинта, оторвал кусок, щедро пропитал антисептиком и осторожно приложил к пылающей коже товарища. Тереть он не решался, боясь повредить хрупкую воспаленную ткань.

— Пока пусть так полежит, — вздохнул Лу И, собираясь укрыть раненого.

— погоди! — Тан Буфань придержал его руку. Вспомнив, как Андерсон, пренебрегая пламенем, схватил бионического андроида, он осторожно поднял его ладонь. Кожа на пальцах действительно потемнела от ожогов.

К счастью, повреждения оказались пустяковыми — ни пузырей, ни лопнувшей кожи, лишь сильное покраснение. Очевидно, частичная трансформация уберегла его от серьезных травм.

— Ерунда, за день-два затянется. У нас регенерация бешеная, — успокоил его Лу И, натягивая на Андерсона старое одеяло.

Андерсон измученно прикрыл веки. Отек мешал ему дышать, грудь вздымалась рваными, тяжелыми толчками, поэтому Лу И накрыл его лишь до пояса, чтобы не стеснять движений.

Глядя на его страдания, Тан Буфань чувствовал, как сжимается сердце. Пусть Андерсон и отличался несносным, язвительным характером, за долгие недели пути они успели привязаться друг к другу. Он давно стал для него своим.

Тут он вспомнил, что Лу И тоже ранен. Взгляд Буфани скользнул по его залитой кровью груди.

— Что у тебя с грудью? — Буфань потянулся к разорванному вороту его свитера.

Понимая, что вещь все равно безнадежно испорчена, Лу И просто стянул шерстяную ткань через голову. На его мускулистой, крепкой груди наискось отпечаталась глубокая резаная рана длиной сантиметров в пятнадцать.

Буфань подался вперед. Кровь продолжала сочиться лишь из глубокого пореза на правой грудной мышце, по краям же рана уже начала затягиваться.

— Пустяки, я успел отклониться, да и свитер смягчил удар, — Лу И осторожно коснулся пальцами краев раны. Порез все же стоило зашить. — Учитель, принеси иглу и нити.

Тан Буфань быстро вернулся к аптечке и отыскал хирургический набор. Но стоило ему сделать шаг обратно, как колени предательски подогнулись, и он мешком полетел вперед.

Лу И молниеносно среагировал, подхватив его у самого пола. В глазах зверолода отразился испуг:

— Тебя задело? Тоже ранен?

Он тут же потянулся за спасительным флаконом:

— Быстро выпей таблетку!

— Со мной все в порядке, — поспешил успокоить его Буфань, чувствуя, что никакой аллергии у него нет. — Просто эта волчья шкура чертовски тяжелая... Ноги не удержали.

Бессильно опустившись прямо на ледяной пол автодома, он дрожащими пальцами вложил иглу с шелковой нитью в ладонь Лу И.

— Зашивай давай. Не тяни.

Собственные пальцы его не слушались. Он даже не мог помочь зашить чужую рану. Тан Буфань готов был проклясть себя за эту немощь — злость на собственное бесполезное тело душила его, вызывая дикое желание разбить кулаки о стену.

Убедившись, что лицо учителя бледное, без малейших следов крапивницы или отека, Лу И со вздохом облегчения завинтил крышку и отложил лекарство. Ухватив иглу, он принялся за собственную рану.

Буфань заворуженно и с содроганием наблюдал, как изогнутая игла раз за разом пронзает живую плоть, стягивая разорванные края мышц. Кровь выступала на швах, пачкая пальцы... В конце концов, не выдержав этого зрелища, он закусил губу и отвел взгляд, уткнувшись в пол.

Он осторожно коснулся своих ног сквозь поношенные ватные штаны. Под тканью прощупывались лишь кости да дряблые, лишенные тонуса остатки мышц.

«Похоже, скоро я совсем перестану ходить, — с глухой тоской подумал он. — Слабость пожирает меня изнутри».

Буфань поспешно потер тыльной стороной ладони сухие, воспаленные глаза. Ему отчаянно хотелось разрыдаться.

Лу И, несмотря на то что был занят швами, уловил его состояние.

— Не грусти, — мягко произнес он, стараясь отвлечь учителя. — Сейчас закончу, переведу дух,

и мы спустимся на третий подземный ярус. Должно же там хоть что-то остаться.

— Не нужно спешить, отдохни сперва, — Тан Буфань заставил себя взять волю в кулак. И Андерсон, и Лу И сейчас были выведены из строя, и надеяться они могли только на него. Сглотнув подступивший к горлу ком, он с трудом поднялся на свои слабые, истощенные ноги.

— Приготовлю ужин.

Он медленно побрел в сторону кухонного уголка. Зверолюдям с их огромными телами и ускоренным метаболизмом требовалось колоссальное количество калорий, особенно для заживления ран.

— Не возись с готовкой, просто разморозь наше мясо, — бросил вслед Лу И, затягивая последний узел на окровавленном шве. — И электричество побереги.

Генератор автодома работал на бензине, а запасы топлива таяли на глазах — в канистре оставалось совсем чуть-чуть.

— Хорошо, — тихо отозвался Буфань, не сумев скрыть сквозящую в голосе усталость.

Андерсон вскоре забылся тяжелым сном — подействовало сильное лекарство. Лу И тоже выглядел измотанным, но все же заставил себя съесть несколько кусков сырого мяса за компанию с учителем.

Чтобы не шуметь и не будить больного, Буфань просто сварил свой кусок в пресной воде. Мясо получилось жестким и безвкусным, но за пять лет выживания в разрушенном мире он давно отвык привередничать.

— Тебе тоже нужно поспать, — вполголоса сказал он Лу И, сидевшему напротив за узким раскладным столиком.

Тот посмотрел на его осунувшееся, бледное лицо, и в глазах хищника отразилась глубокая нежность:

— Только если ты будешь рядом.

У Буфана защемило в глазах. Сглотнув слезы, он слабо улыбнулся:

— Надо же... Такой взрослый парень, а все туда же — просит учителя посидеть у кровати.

— Угу, — серьезно подтвердил Лу И. Вспомнив, как страстно Буфань говорил с тем андроидом

и как отчаянно рвался уйти, он почувствовал, как сердце заполняет ледяная тоска.

— Тогда доедай сначала, — мягко укорил его Буфань.

— Ладно.

Они замолчали. В тесном полумраке автодома лишь хриплый, натужный свист из груди спящего Андерсона нарушал гнетущую тишину.

Атмосфера казалась удушающей.

— И все-таки я считаю, что нужно жить сегодняшним днем, — внезапно нарушил молчание Лу И. В его золотисто-зеленых глазах вспыхнула затаенная обида. — Мы ведь оба знаем, что это взаимно. Ты мне дорог, учитель, и я тебе тоже.

Ему безумно хотелось сжать этого человека в объятиях, целовать его до беспамятства, не думая о том, что принесет завтрашний день.

Тан Буфань долго и молча смотрел на него. Затем на его губах появилась печальная улыбка, и он покачал головой.

— Нельзя, Лу И, — тихо, но твердо ответил он. — Мое сердце принадлежит другому миру.

Ресницы Лу И дрогнули. Надежда окончательно угасла в его груди, и он замолчал, уставившись в пустую тарелку.

<http://bllate.org/book/19039/2003695>